

Предисловие переводчика

Эпоха Нового времени знает не так уж много женщин на троне. Зато практически каждая из них была неординарной личностью, оставившей глубокий след в истории. Именами некоторых из них названы целые эпохи. Елизавета I и Виктория в Англии, Елизавета Петровна и Екатерина II в России... В этом ряду весьма органично смотрится Мария Терезия — представительница дома Габсбургов, стоявшая во главе своего государства на протяжении четырех десятилетий. Ее роль в истории как австрийской династии, так и австрийской державы трудно переоценить. По мнению одних историков, она спасла и одну, и вторую от неминуемой гибели; по мнению других, только она их по-настоящему и создала. Именно Мария Терезия сделала решающий шаг к превращению пестрого конгломерата княжеств и королевств в единую (хоть и лоскутную во многих отношениях) империю, которая просуществует еще почти полтора столетия после ее смерти.

Личность Марии Терезии, мягко говоря, не особенно хорошо известна отечественному читателю. Публикаций о ней на русском языке практически не существует. Гораздо лучше нам знаком ее злейший враг и постоянный оппонент Фридрих Великий, сыгравший решающую роль в восхождении Пруссии. Однако «чудо бранденбургского дома» не должно заслонять от нашего взора не менее удивительное «чудо дома Габсбургов», связанное как раз с именем Марии Терезии.

Жизнь этой замечательной женщины была полна парадоксов. С самого рождения считалось весьма вероятным, что она однажды взойдет на престол своего отца — «Прагматическая санкция», предусматривавшая передачу габсбургского наследства по женской линии, была опубликована еще до ее появления на свет. Однако при этом ее никто и никогда не готовил к роли правительницы огромной державы. В детстве ее учили языкам (латыни, итальянскому и французскому), а также Закону Божьему (Мария Терезия оставалась женщиной глубоко религиозной до самого конца своих дней). Возможно, причина заключалась в том, что император Карл VI до последнего не терял надежды на рождение сына. Да и готовить девочек к государственным делам в тогдашней Европе было как-то не принято.

Тем не менее — и здесь мы видим второй парадокс — оказавшись на троне в исключительно тяжелой ситуации, без всякого опыта управления государством, Мария Терезия блестяще справилась со стоящей перед ней задачей — сохранением державы своего отца. А ведь многим в Европе казалось, что настали последние дни монархии Габсбургов, и конгломерат разнородных земель будет без особого труда разорван на клочки претендентами на «австрийское наследство». Конечно, Мария Терезия была не одна — ее окружали многочисленные (и порой весьма неплохие) советники. Однако королева не была марионеткой в их руках, она самостоятельно определяла политический курс и принимала ключевые решения. В итоге Марии Терезии удалось выйти из борьбы победительницей, отделавшись сравнительно небольшими потерями, но сохранив основную массу земель, доставшихся ей от отца.

И вот мы подошли к третьем парадоксу: несмотря на этот явный успех, именно потеря Силезии по сегодняшний день привлекает всеобщее внимание и считается главным итогом Войны за австрийское наследство. В результате Мария Терезия, имевшая все основания считать себя победительницей, предстает перед нами в образе проигравшей. Отчасти здесь виновата она сама: упорство,

с которым императрица пыталась вернуть потерянную провинцию, заставляло остальные успехи бледнеть на фоне этой неудачи. При поверхностном взгляде утрата Силезии и превращение Пруссии-соперницы в великую державу — несомненно, болезненное для Австрии — создают впечатление, что международное положение монархии Габсбургов неуклонно ухудшалось. Однако в реальности ситуация была прямо противоположной — к концу правления Марии Терезии это положение было намного лучше, чем пятьюдесятью или сотней лет раньше. В конце XVII века турки стояли под стенами Вены, а на западе Габсбурги были вынуждены отчаянно отбиваться от могущественной Франции Людовика XIV. Теперь же от Османской империи осталась бледная тень. Франция уже не в силах была претендовать на европейскую гегемонию, а старая вражда с ней уступила место непрочному, но альянсу. На востоке Европы у Австрии появилась новая могущественная союзница — Российская империя. Внутри самой монархии Габсбургов поутихли центробежные тенденции — локальные элиты удалось укротить, а до пришествия современного национализма оставалось еще довольно много времени.

Четвертый парадокс Марии Терезии мы обнаруживаем как раз здесь, в области внутренней политики. Последние полвека перед

Великой Французской революцией носят в европейской истории название эпохи «просвещенного абсолютизма». Самыми яркими представителями последнего считаются Фридрих II в Пруссии, Екатерина II в России и Иосиф II в Австрии. Марию Терезию к числу «просвещенных деспотов» обычно не относят: с Просвещением она не желала иметь ничего общего, нападки на религию воспринимала как личное оскорбление и была далека от любых заигрываний с философами-вольтеромцами. И все же императрица проводила реформы, которые обычно считают неотъемлемой частью эпохи «просвещенного абсолютизма»: централизация государственного аппарата, экономические преобразования, создание эффективных бюрократических механизмов, развитие народного образования, формирование единых сводов уголовных и гражданских законов... Все эти меры отвечали духу времени и были необходимы для развития государства вне зависимости от того, состояла ли коронованная особа в переписке с Вольтером и Дидро.

Мария Терезия была не только правительницей одной из великих европейских держав, но и образцовой женой и матерью. Она вышла замуж по любви, была верна своему мужу (игравшему при ней, по большому счету, роль принца-консорта, невзирая на импе-

раторский титул) и родила ему целых шестнадцать детей, десять из которых дожили до взрослого возраста. Два ее сына стали — один за другим — ее преемниками, дочь — знаменитая Мария Антуанетта — вышла замуж за наследника французского престола. Казалось, извечный вопрос о сочетании семьи и карьеры не доставлял императрице особых сложностей.

Впрочем, о частной жизни Марии Терезии из представленной книги читатель узнает не так уж и много. В центре внимания ее автора, профессора Цвидинек-Зюденхорста, находится политическая биография императрицы. Несомненным достоинством книги является объективность: автор не стремится написать оду Марии Терезии, отмечая ее ошибки, слабости и недостатки. Порой создается впечатление, что он симпатизирует не столько императрице, сколько ее противнику — Фридриху II, которому также уделяет в своей работе большое внимание. Порой рассуждения о мотивах и этической приемлемости действий прусского короля занимают целые страницы (при переводе они были по большей части опущены как не имеющие отношения к основной теме и не представляющие особого интереса для современного читателя). В целом же книга Цвидинека представляет собой достаточно сжатый, но в то же время качественный очерк, раскрывающий

Предисловие переводчика

как личность, так и политическую деятельность одной из самых выдающихся женщин XVIII столетия.

Для удобства читателя текст снабжен примечаниями.

Николай Власов
май 2020 года

Предисловие автора

Женщины способны управлять государством. Среди исторических примеров, которые можно предъявить в качестве доказательства этого утверждения, на первом месте находится Мария Терезия Австрийская. Со времен Карла V в династии Габсбургов не было правителя сопоставимого масштаба. Возможно, это связано с тем фактом, что в эпоху абсолютизма монархам приходилось иметь дело с проблемами, решение которых особенно хорошо давалось женщинам.

Задача этой книги — проникнуть в тайну одной из самых интересных женщин своего времени и показать связь между ее личностью и ее политикой. Европейскую историю тех лет мы будем затрагивать лишь постольку, поскольку она связана с жизнью и деятельностью императрицы. Так, лишь немного внимания будет уделено войнам, поскольку в контексте нашего исследования важны только результаты многочисленных кампаний. И наоборот — довольно много места от-

ведено описанию того наследства, которое досталось последней представительнице династии Габсбургов при ее вступлении на престол.

С Марии Терезии начинается последнее поколение австрийских монархов. Называя ее «великой императрицей», имеют в виду отнюдь не то, что она была супругой правителя Священной Римской империи германской нации, Франца I Лотарингского. Речь идет об императрице Австрии — титуле, который в то время формально еще не существовал, но фактически уже стал частью реальной политики. Мария Терезия не играла никакой роли в истории старой Империи, но являлась родоначальницей нового, австрийского императорского дома.

Глава 1

Династия Габсбургов при императоре Карле VI

Держава последнего представителя рода Габсбургов все еще была совокупностью династических владений. При Карле VI удалось сделать лишь первые шаги к созданию из множества унаследованных и завоеванных земель единой структуры. Историки не раз предпринимали попытки привязать рождение идеи единого австрийского государства к событиям 1526 года, когда внуки Максимилиана I получили богемскую и венгерскую короны; однако эта точка зрения не выдерживает критики. Не было никаких причин, вынуждавших стремиться к единству государства; скорее конфессиональные мотивы мешали разделу владений немецких Габсбургов — в начале XVII века католическая Контрреформация собирала силы для последней своей большой кампании. В рамках самой династии нераздельность земель отнюдь не имела характера закона. Не хватало лишь энергичного принца, который после смерти Маттиаса мог бы оспорить право Фердинан-

да II распоряжаться всеми владениями Габсбургов. В Богемии жители без каких-либо сомнений выбрали королем немецкого кальвиниста. Только австрийские земли были реально связаны друг с другом благодаря необходимости совместно обороняться от турецкой угрозы. Однако Тироль и Передняя Австрия вплоть до конца XVII века настаивали на своем особом статусе, сохраняли местное законодательство и не испытывали никакой потребности приспосабливаться к порядкам, принятым в других габсбургских владениях.

Карл VI еще во время Войны за испанское наследство не представлял себе, как превратить сумму подвластных ему земель в единый политический организм. Даже после смерти старшего брата, Иосифа I, открывшей ему путь к императорской короне, он считал необходимым овладеть Испанией и боролся за каждый кусочек итальянской или нидерландской земли, не приносящий ему ни доходов, ни торговых выгод и совершенно не готовый стать частью старых наследственных земель¹. Для Карла VI владения Габсбургов были лишь средством укрепить положение своей династии в Европе. Императорский

¹ «Наследственные земли Габсбургов» — термин, которыми обозначались немецкие владения династии (Австрия, Штирия, Каринтия, Тироль и т. д.). Иногда в их число включали и Богемию (здесь и далее — прим. пер.).

титул, не дававший никакой власти, являлся лишь символом высокого ранга, обеспеченного обширной собственностью. Уже Хемниц² и Пуфендорф³ не сомневались в том, что династия Габсбургов не нуждается в императорском титуле для того, чтобы править великой державой. При этом они считали весьма маловероятным, что другие имперские князья смогут сохранить свою политическую независимость, если Габсбурги отвернутся от Империи и выйдут из ее состава.

Этот путь был открыт. В соответствии с Вестфальским миром, Империя представляла собой конфедерацию суверенных правителей, которые не могли воспретить могущественному монарху выйти из ее состава. Невозможно было помешать королю Богемии и Венгрии превратить германские владения в еще одно самостоятельное королевство, предоставив Империю своей судьбе. И вечной, немеркнувшей заслугой Габсбургов остается то, что они на протяжении двух столетий всеми силами стремились сохранить хотя бы внешнее единство германской на-

² Богислав Филипп фон Хемниц (1605–1678) — немецкий историк, правовед, автор ряда сочинений, посвященных государственному праву Священной Римской империи.

³ Самуэль фон Пуфендорф (1632–1694) — немецкий философ, историк и правовед, автор знаменитого сочинения «Об устройстве Германской империи» (1667).

ции. На немецкой земле не было в те времена другой силы, которая справилась бы с этой задачей. Ничем не примечательный Бранденбург только под скипетром Великого курфюрста⁴ стал превращаться в значимую силу. Однако Гогенцоллерны все еще вынуждены были расплачиваться за субсидии, отправляя гренадеров и драгун к Белграду и Турину, и шаг за шагом повышать свой статус в Империи в противоборстве с Веной. Бранденбург-Пруссия возвысилась в постоянной борьбе против Габсбургов, однако никогда не смогла бы стать их наследницей, если бы немецкая нация оказалась совершенно раздробленной.

Утрехтский мир завершил Войну за испанское наследство; в нем была признана идея европейского равновесия — драгоценное наследство Вильгельма Оранского. Империя Габсбургов, ядром которой стали немецко-венгерские земли династии, вошла в систему великих держав Европы. Старый Австрийский дом, главами которого были император и католический король, опиравшийся на богатства обеих Индий, прекратил свое существование⁵. Милан, Неаполь и Испанские

⁴ Курфюрст Фридрих Вильгельм (годы правления 1640–1686), сделавший первые шаги на пути превращения Бранденбурга в значимого игрока в европейской политике.

⁵ Испанская ветвь Габсбургов, считавшаяся старшей, пресеклась после смерти в 1700 году

Нидерланды, доставшиеся Карлу VI из испанского наследства, несли в себе частицу бывшего блеска, но не умножали его власть. Одна Богемия поставляла Габсбургам больше денег и солдат, чем весь этот итальянско-бургундский конгломерат земель.

Несмотря на юношескую любовь к испанской пышности, Карл VI не мог закрыть глаза на то, что главной опорой его власти были дунайские владения. Будущее династии зависело от сплоченности этих земель, и любой их раздел привел бы к гибели великой державы и потере императорской короны. Отец Карла, Леопольд I, недвусмысленно заявил об этом в своем завещании от 26 апреля 1705 года. В этом документе император предусмотрел меры на случай, если его второй сын не сможет удержаться на троне Кастилии и Арагона. Если бы Карл лишился своих испанских владений, гарантированных ему по договору от 12 сентября 1703 года, как компенсацию он мог получить только земли угасшей боковой линии Габсбургов — Тироль и Переднюю Австрию (австрийскую Швабию и Брейзгау) — и то лишь в качестве

ее последнего представителя — Карла II. Борьба за его владения вылилась в Войну за испанское наследство (1701–1714). За престол Испании боролись французский принц Филипп (будущий испанский король Филипп V) и австрийский эрцгерцог Карл (будущий император Карл VI).

апанажа⁶, без суверенных прав. В рамках династии должен был соблюдаться принцип первородства.

Этот же принцип Карл VI провозгласил 19 апреля 1713 года на собрании своих министров и тайных советников, закрепив его в так называемой «Прагматической санкции». У него пока не родилось ни одного ребенка, хотя еще в 1708 году он женился на Елизавете Кристине Брауншвейг-Вольфенбюттельской. Тем не менее, не было никаких оснований отказываться от надежд на потомство. Карл VI, оставшийся последним представителем своей династии, считал необходимым защитить права своих будущих детей от возможных притязаний со стороны дочерей покойного старшего брата Иосифа I. Для этого ему не пришлось прибегать к каким-либо нововведениям или нарушению существующих норм — достаточно было соблюдать принцип первородства. Была установлена следующая очередь наследников престола:

- сыновья Карла VI, а в случае их смерти — его дочери по старшинству;
- дочери Иосифа I;
- сестры Карла VI;
- представители остальных линий Габсбургов по старшинству.

⁶ Апанаж — часть владений династии, передаваемых в управление некоронованным членам монаршей семьи.

Принцип нераздельности всех владений являлся чисто династическим законом, однако он имел государственно-правовое значение. В ту эпоху стремление к сохранению политического могущества, основой которого служит комплекс владений, распространяется от правителей на их подданных; династический интерес становится народным. Более десятка сословных представительств (ландтагов), на которых собрались епископы, прелаты, дворяне, рыцари и горожане, дали свое согласие на принятие нового закона. Все их участники прекрасно понимали, что этот шаг имеет большое значение как для их повелителя, как и для них самих. Было очевидно, что в едином и нераздельном государстве центральная власть будет постепенно забирать себе все больше полномочий. Именно поэтому сословия потребовали за согласие подтверждения старых «прав и свобод» — своей традиционной автономии. Самое большое значение имело соглашение по поводу «Прагматической санкции», достигнутое в 1722–1723 годах с венгерским сеймом. Королевство Венгрия в лице своих законных представителей заключило с династией Габсбургов договор, на котором покоилось существование австрийской монархии вплоть до последних ее дней.

Ключевое значение в рамках этого документа имели два параграфа. Пятый параграф статьи 1 венгерского закона 1723 года уста-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru